

Быстро прочитав письмо, Гарри рухнул на пол и разрыдался, сотрясая все тело. Целую минуту он лежал в постели и безудержно рыдал, пока вдруг не вскочил с кровати и, быстро порывшись в сундуке, не достал потрепанный фотоальбом и не сел обратно на кровать, уставившись водянистыми глазами на первую страницу альбома.

Прошло совсем немного времени, пока он смотрел на фотоальбом и открыто плакал, заставляя зрителей в Пенсиве с опаской поглядывать друг на друга, чтобы понять, чему они стали свидетелями или должны были стать свидетелями. Затем с плачущим мальчиком произошло то, чего никто из них никогда не видел: блеклая вспышка света осветила его изображение, казалось, изнутри его тела всего на долю секунды, а затем исчезла. Четверо взрослых в комнате тут же удивленно вскрикнули и повернулись посмотреть на настоящего Гарри, который спокойно стоял и наблюдал за разыгравшейся перед ним сценой с красными глазами и тяжелым сердцем.

Затем произошла еще одна вспышка, чуть более яркая, потом еще одна, и еще. Каждая вспышка становилась сильнее и ярче предыдущей, и частота их постепенно увеличивалась, так что они начали происходить почти друг за другом. Свет был ярко-белым, с крошечными кусочками темно-черного по краям, и разрастался до такой силы, что зрителям сцены приходилось прикрывать глаза, чтобы избежать его интенсивности. Вспышки происходили так быстро, что изображение Гарри, рухнувшего на кровать, казалось, было окутано белым сиянием того, что происходило с молодым волшебником. Затем внезапно произошла большая вспышка, более мощная, чем все остальные, и когда они проморгали пятна из глаз, образ Гарри потемнел, так как молодой волшебник рухнул в бессознательное состояние.

«Я очнулся через несколько минут, когда прилетела твоя сова с письмом о магии несовершеннолетних», - проговорил настоящий Гарри в темноту прямо перед тем, как их всех подняли из Пансивы и поместили обратно в уютный кабинет мадам Боунс.

Гарри все еще не знал, что произошло, и, судя по выражению лиц большинства взрослых, они тоже не имели ни малейшего понятия, и это не могло быть хорошо. После долгой паузы тишину наконец нарушила Амелия Боунс, которая, казалось, первой оправилась от шока, вызванного сценой, свидетелями которой они все только что стали.

«Что именно это было? Альбус, у тебя теперь есть идеи получше?» - спросила она тихим голосом, но наполненным благоговением и небольшим страхом.

«Я не совсем уверен...» - ответил Альбус Дамблдор, который, казалось, был глубоко задумчив, готовясь к тому, что сказать дальше.

«Я полагаю, что письмо, которое юный Гарри получил в самом начале, было призывателем в Гринготтс, я прав?» - спросил он, повернувшись к Гарри, который просто кивнул, стараясь избежать пронизывающего взгляда директора.

«Фотоальбом от Хэгрида с фотографией дня свадьбы твоих родителей?» - еще один кивок в ответ.

«К чему ты клонишь, Альбус?» - спросила все еще очень потрясенная и смущенная Мафальда Хопкирк.

«Я просто пытаюсь понять ситуацию более четко, Мафальда», - ответил Альбус, сделав небольшую паузу, решая, как рассказать о том, что, по словам Тонкс, происходило на месте преступления. «В данный момент у меня есть охранник, который следит за молодым мистером Поттером на Тисовой улице. Когда мы с Кингсли приехали, она описала чувство сильной боли, горя и вины, которое накатывает на нее, как приливная волна, с нарастающей интенсивностью. Это вполне согласуется с пульсирующим светом, который мы наблюдали от молодого мистера Поттера и который также нарастал как по скорости, так и по интенсивности».

«Мои предыдущие вопросы, - продолжил Дамблдор после небольшой паузы, чтобы дать им возможность усвоить все сказанное, - заключались в том, чтобы определить, о чем думал или что чувствовал мистер Поттер, когда началось световое шоу. Если я правильно понял, письмо из Гринготтса призывало Гарри к чтению завещания его покойного крестного отца, а на фотографии в фотоальбоме изображены не только его родители, но и их шафер, тот самый крестный, который совсем недавно покинул нас, Сириус Блэк, - печально закончил Дамблдор, глядя на Гарри, с трудом сдерживающего начинающие наворачиваться слезы.

«Сириус Блэк!» - закричала Мафальда Хопкирк, единственная из взрослых, кто, казалось, был удивлен этой информацией. «Он убийца!»

«НЕТ, НЕ УБИЙЦА!» - закричал Гарри, вскакивая на ноги, выхватывая свою Волшебную палочку и молниеносно вращаясь, прежде чем кто-то успел понять, что происходит.

Его палочка в мгновение ока оказалась направлена прямо между глаз строгой седовласой ведьмы, и он уставился на нее с яростью, пронизывающей его тело. Мафальда издала тоненький писк и еще глубже вжалась в кресло, а ее глаза застыли в страхе, глядя в самые напряженные изумрудные глаза, сверкающие нечестивой яростью, пронзающей самую ее душу.

«Гарри!» - закричали двое мужчин, которые привели его раньше, и вскочили на ноги, держа наготове Волшебные палочки, пытаясь встать между Гарри и испуганной ведьмой.

Комната была наполнена сырой силой, излучаемой стоящим перед ними молодым волшебником, которая напугала даже Дамблдора. Гарри бросил быстрый взгляд на три другие палочки, направленные на него, и медленно опустил свою палочку от лица испуганной ведьмы, но продолжал смотреть на нее несколько секунд, прежде чем нарушить напряженную тишину, царившую в комнате.